

DOI: 10.15643/libartrus-2021.5.6

Диалектная лексика газетного корпуса текстов якутского языка (на материале улусной газеты «Томпо илдьитэ» («Томпонский вестник»))

© Е. Р. Николаев

*Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН
Россия, Республика Саха (Якутия), 677027 г. Якутск, улица Петровского, 1.*

Email: 1953307@mail.ru

В статье автор рассматривает диалектную лексику текстов улусной (районной) газеты «Томпо илдьитэ» («Томпонский вестник»). Материалом для исследования послужили газетные тексты различного жанра за 2014–2018 годы. В результате фронтального обзора были выявлены общеизвестные диалектизмы, а также диалектные слова и выражения, семантика которых отличается от литературно-нормативного и общедиалектного. Определены фонетические особенности, присущие центральному говору якутского языка. Обнаружены единичные фонетические признаки, не принадлежащие языку носителей центрального говора. Данный факт относится к характерной черте лексики газетного корпуса. Прослеживается сокращение объема текстов разного жанра (воспоминания, фольклорные тексты, письма читателей), которые могли бы содержать диалектные слова.

Ключевые слова: якутский язык, диалектология, диалектная лексика, газетный корпус текстов, центральный говор якутского языка.

Введение

Территориально Томпонский улус (район) относится к акающим улусам, т.е. к акающей центральной группе говоров якутского языка [5, с. 57, 154]. Исторически территория Томпонского улуса (района) была частью земель баягантайских наслегов, население которых ныне проживает в Таттинском и Томпонском улусах. Если диалектный аспект – границы (ареал, зона) распространения, основные признаки говора (фонетические, лексические, грамматические) – были достаточно хорошо рассмотрены как неотъемлемая часть диалектной системы якутского языка [5, 9, 10], то современная ситуация – употребление диалектной лексики, общие и частные тенденции в функционировании основных признаков данного говора, различные узколокальные особенности – находится в статусе научного пробела. Эту проблему можно разделить на два основных направления: устное и письменное. Устное направление подразумевает изучение разговорной речи носителей говора, а письменное – исследование письменных текстов различного характера (периодические издания, художественные произведения, текст рекламы, эпистолярный текст и т.д.).

Как новоявленная проблематика якутоведения – создание корпуса якутского языка – требует создание текстовой базы данных: газетно-журнальный корпус (или подкорпус). Данный корпус может содержать и литературно-нормативные, и диалектные особенности нашего времени. Газетный материал характеризуется стилистическим, жанровым, тематическим, лексическим разнообразием текстов. Газетный язык отражает языковое употребление в синхронии –

своеобразный письменный текст, содержащий и неологизмы, и архаизмы, и диалектизмы, которые употребляются разновозрастными авторами текстов.

Ранее газетный текст чаще рассматривался на предмет соблюдения орфографических правил [4]. Обзор научной литературы в русле якутской диалектологии показал, что на предмет присутствия диалектной лексики улусные (районные) газеты не были подвергнуты исследованию.

Целью данной статьи является выявление диалектных особенностей текстов улусной (районной) газеты «Томпо илдьитэ» («Томпонский вестник») на якутском языке. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: провести фронтальный обзор номеров за 2014–2018 гг. для выборки диалектных слов; выявить фонетические соответствия отобранных лексем; определить лексические особенности, семантику диалектных слов; сделать выводы по изложенному материалу.

В данном исследовании мы рассмотрели электронные pdf версии текстов (воспоминания, письма читателей, заметки информационного характера (рецепты, советы и т.п.)) еженедельной улусной газеты на якутском языке «Томпо илдьитэ» («Томпонский вестник») (2014, 2015, 2016, 2017, 2018 гг., всего 265 номеров) [13] с точки зрения присутствия диалектных признаков. Были выписаны предложения, содержащие вышеупомянутые языковые факты, составлены списки диалектных слов.

Для изучения диалектной лексики в газетном тексте мы используем общенаучные методы наблюдения, описания, метод сплошной выборки примеров из газет, фонетический и семантический анализ, интерпретацию данных.

Фонетические признаки

Рассмотрим признаки диалектных слов, их фонетические соответствия к литературно-нормативному якутскому языку. Выявленные лексемы отмечены полужирным шрифтом, в квадратных скобках даны общепринятые литературные варианты написания слов и их перевод (мы посчитали уместным не давать перевод предложений в целом для компактности изложения исследования):

a = aa: Офонньор арыгы диэни амсайбат, **табаахтаппат** [*табах 'сигарета; табак'*], хаарты оонньообот, оччотообу кэм куһаҕан дьаллыктарыгар сыстыбатах саха дыгын киһитэ этэ. Здесь мы видим общераспространенное употребление варианта с долготой *aa*, не присущее центральной группе говоров употребление краткого *a*.

и = иэ: Урут биһиэхэ **иэрэ туута** [*иирэ 'ива береговая'; иэрэ туута 'верша из ивовых прутьев'*] диэни биир-балтараа миэтэрэлээх синньигэс, көбүс-көнө талахтары быһыталаан, сигэнэн өрөн онгороллоро. Здесь можно допустить мысль, что употребление узколокального варианта *иэрэ* похоже на фонетическое явление *э = и*, считающееся восходящим к древнетюркскому языку в якутском языке типа *элии = илии* 'рука', *тэрии = тирии* 'кожа' [5, с. 62–63].

и = ү: Аныгыскы сырытыгар Сэмэн биэлигинэн **үһүүрэ-үһүүрэ** [*иһиирэ-иһиирэ 'насвистывая'*] килиэп ыла баран испит. Возможно, данная вариация лексемы представляет собой «какую-то прерванную изоглоссу, редуцированную зону» [10, с. 99]

ө = э: Туох да иһин тыһы хабдыны көрсөн таптал оонньоутун оонньоур **мэкиэрдээх** [*мөккүөрдээх 'спорный'*], өлөр өлүүнү умнан, ууга-уокка да киирэрин кэрэйбэт турукка тийэр буолар эбит. Здесь мы видим наглядный пример сохранения неогубленного варианта *мэкиэс* (имеет монгольское происхождение), который, судя по диалектным изоглоссам, сохранился в

говорах кобьайских, намских, усть-алданских якутов и сопредельных с ними населенных пунктов Горного, Мегино-Кангаласского, Таттинского улусов. Единичные случаи употребления свидетельствуют об исторических контактах носителей различных говоров [6, с. 12]

$\theta = y$: Хангас диэки эргиллэн хойуу үрдүк талахтар ойоѳосторунан тиэтэйэ-саарайа хааман иһэн, эмискэ **чуккуйдар** [чөркөй 'чирок'] сангаларын иһиттим. Кроме огубленного варианта чөркөй/чөккөй = чыркый/чыккый, тут мы видим один из вариантов произношения **чуккуй/чөркөй** как следствие ассимилятивно-диссимилятивных изменений [6, с. 30].

$n = nn$: Ынахпыт 3000 кг үүтү, бааһынабыт 20–30 ц бурдугу, 150–200 кг **хортуопуйу** [хортуоппуй 'картофель'] биэрэр кыахтаах; $k = kk$: Дьэ бу тааһы төһө түргэнник эргитэбин да, соччонон **мээкэ** [мээкэ 'молотый (о муке)'] бурдук түһэр. Тут прослеживается основной признак, отличающий центральные (восточные) и западные (вилюйские) говоры: произношение кратких согласных наподобие *диэки = диэки* 'послелог, выражающий пространственные отношения, указывает направление', *саанан = саанан* 'ружьём' и т.п.

$x = rk$: Аакка-суолга хайаан да бу кыылы бултаатахха табыллыһы дии санаан **чаахаан** [чааркаан 'капкан на мелких зверей'] көрдүүргэ быһаарынным. Ассимилятивное изменение *-рк-* сильно развито в говорах центральной диалектной зоны [6, с. 28].

$rd = gd$: Табаарыһым Мараховская: «Үчүгэй кус түһүөх уутун була сатаа, **дугдаланан** [дурда 'засидка, скрадка на уток'] бултуохпут этэ», – дии хаалла. *Дугда* – представляет произношение центрального говора [7, с. 68].

$h = h$: Мууһу **тобуулуур** [тоннулуур 'продавливать лед'] бэрт эрэйдээх үлэ буолла. Здесь, похоже, мы видим деназализацию заднеязычного *h* и переход его в вулярный *h*, причины которого кроются «в склонности его к спирантизации в интервокальном положении, что является довольно распространенным явлением в современных тюркских языках и берет свое начало с древнейших времен» [10, с. 211, 212].

$d = l$: Киһим: «Наар манна хонолор, элбэхтэ көрөбүн, билигин саас өлөрдөхпүнэ, киһи айаҕар баппат, мас **лабаххайа** [дабархай 'древесная смола'] амтаннаах буолар...» *Лабаххай* относится к восточному диалектному массиву якутского языка [6, с. 30]. Геминация *xx* – это ассимилированный вариант *rx*, что характерно для центральной диалектной зоны.

$m = n$: Үрэх төбөтүн диэки **үүчээн** [үүтээн 'охотничья избушка'] кэлбитэ, ол үүчээн иһигэр биир киһи өлө сытара. Изоглосса соответствия $m = n$ считается сложным диалектным явлением, *n* в середине слова господствует в северных, вилюйских улусах [5, с. 94].

Выявленные соответствия говорят о сохранности некоторых фонетических особенностей, относящихся к центральным говорам якутского языка. Единичные случаи (соответствие $m = n$) – вполне объективная ситуация для газетного текста, так как авторы заметок (статей) могут быть носителями других говоров якутского языка.

Лексические особенности

Были выявлены диалектные слова, которые имеют иные значения, отличающиеся от известных диалектизмов:

Торфаны **«лүнкэ»** [в знач. торф] *диэниллэр этэ. Лүнкэлээх сири уот сиэтэбинэ, умулларар олус үлэлээх, уустук, ханнык да күүстээх ардах умуруорбат.* в ДСЯЯ имеет иное значение: *лүнкэ* 'водоем, глубокий от берега' [8, с. 152].

Эбэм тура сылдыар кэмизэр уннуулань сынньан, бэс үөрэтин кэдэрээнинэн тардан, кырбаан хаста да буһаран (лабаххайын амтана суох буолуор диэри ыган-онгорон баран) тардаах

сөлөгөйгө кутан сизтэр этэ. Произошло сужение семантики *сөлөгөй* ‘молочная пища’ [3, с. 66], который обычно употребляется в высоком стиле в фольклорных текстах до названия конкретного блюда *тардаах сөлөгөй*, букв. ‘молочная пища с замерзшей простоквашей’. Употребление данного слова является узколокальным, зависит от конкретного условий применения традиционного рецепта данного молочного блюда (пищи).

Уол ойуурунан баран иһэн халтаҕастаах сиргэ түбэхэн, тиистэрэ кыйырыар диэри сизбитэ. Глагол *кый* ‘ломить, ныть, болеть (об ощущении тупой, тянущей боли)’ [1, с. 187], судя по контексту, в данном предложении имеет новую коннотацию с основой *кый*: ‘ломить до неистовства зубы, челюсть до выделения слюны (о вкусовых ощущениях, раздражении)’. Следует отметить, что данная коннотация не найдена в словарях.

Онуоха анаан хатарыллыбыт сүөһү ингиирин мас дүлүгнэ мас өтүйэнэн охсуолаан, имитэн, устатынан саккаанныыктарга арахсыбытыттан синньигэс утахтары ылан, илиилэринэн тобуктарынан ууран олорон эрийэн ингиир сабынан тигэллэрэ. В словарях данная лексема не отмечена: *саккаанныык* ‘сухожильная нить’.

Мин билэрбинэн, сааскы 40 хонуктаах күн-дьыл туругун Былаҕаччыанайап (Благовещение) – муус устар 7 к. быһаарар. Биһиэхэ бу күнү «Чыычаах көппөт күнэ» [букв. день, когда летают птицы] диэн ааттыыллар. Куһаҕан, тыаллаах, тымныы күн буоллаҕына 40 хонуктаах хатааһын (сороҕор, халтааһын хатааһын [похолодание, продолжительные заморозки, от которых лед замерзает как ровно выструганная доска]) түһэр. Общеизвестные фразы *Благовещение (7 апреля)* ‘чыычаах уйа туттубат таңарата = календарно-канонический день, когда птицы не вьют гнезда’, *халтааһын тонгот* ‘тонкий слой обледеневшего снега, приставший к земле, гололед; крепкий наст (весной)’ обрели дополнительные значения.

Алдьархай аргыстаах дииллэринии, онтон икки-үс сылынан, күһүгүнү от-мас үлэтэ үмүрүйүүтэ, хаар түһүөн аҕай иннинэ, аны ыал аҕата Сэмэн иһинэн кымньыылатан (аныгылыыта мунгардааҕынан) икки-үс эрэ күн ыалдьан өлбүтүн, аттыларынааҕы ыаллары көмөлөһүннэрэн, эмиэ алаастарын халдьаайытыгар оҕотун кытта көмөн унуох туппунтар. В толковом словаре значение *абааһы быһа кымньыылаабыт*, устар. ‘внезапно, остро заболеть (в виде приступа)’, букв. ‘черт стегнул плетью’ [12, с. 224] в данном случае *иһинэн кымньыылатан* является эвфемистическим выражением слова ‘аппендицит’.

Бииктэрдээх Уйбаан илимнэригэр киирдилэр, мууһу охсорго анал соҕооччу оҕоһуннулар. Здесь значение *соҕооччу* (литер. форма *соҕооччук*) ‘пестик’ имеет дополнительную коннотацию ‘приспособление для разламывания льда’.

Киһибит ордуу тохтоон быһаарда: «От быыһыгар кус барыта көстүбэт, иккиһинэн, көттөбүнэ сыала улаатар, үсүһүнэн, хоһорорго үчүгэй». *Хоһорор* соответствует литературно-нормативной лексеме *хоһулаа* ‘стрелять сразу в нескольких уток’.

Балыкпыт собо, мунду, сордохой буолар этэ. Узколокальный вариант общекутского слова *сордонг* ‘щука’.

В рассмотренных номерах газеты были выявлены диалектные слова и выражения, ранее не включенные в лексикографические издания: 1. Чэ, быһата, **арыынан түөскэ бырахсар буола** [букв. *бросаться друг с другом в грудь сливочным маслом*] сылдыбыппыт; 2. Словосочетание с иносказательным оттенком **чубуку үтүлүктээх[тэр]**, букв. ‘имеющие рукавицы из шкуры снежного барана’ имеет значение ‘бытаан туттуулаах дьон = тот, который медлительный, копошится; неумеца; 3. *Арыый кэлин бэһин ыама* [букв. *нерест, икрометание в июне*] баар дииллэр эрэри, дьон от үлэтигэр бэлэмнэнэр буоланнар соччо суолта биэрбэт этилэр;

4. Сүүхүнэн таас **чаркы** үрэхтэри туораата. Скорее всего, узколокальное употребление **чарна таас** ‘груда мелких тонких камней’ – ‘горная речка’; 5. Сайын от кэбиһиитигэр эмиэ оҕус ситэрбит, бугул түгэбин харбыырбыт, мунньар массыына хаалларбыт отун **сыыптахтырбыт** (мунньарбыт). Глагол **сыыптахтаа** ‘грести оставшееся сено’ образовался от прилагательного **сыыптах** ‘мало, недостаточно’ [11, ст. 2473]; 6. **Тыппа** диэн биһиги диэки үксүгэр сайын оттуу, бултуу, балыктыы сылдыан уоттан чаанныгы, күөһү таһаарар 40–50 сантиметр усталаах тордуохтаах талахтан онһоллубут мас онһугу ааттыыллар. Узколокальное диалектное слово: **тыппа** ‘деревянная палка с крючковатым концом для вытаскивания из котла чайник, котелок’; 7. Саха ынахтара муоһа суох, **сомуор** буолаллара. Дьиктитэ диэн, **сомуор ынахтар** харсан муостаах ынахтары кыайар буолаллара. Отглагольное прилагательное от заимствованного из русского языка **заморский** в значении ‘комольный’: **сомуор ынахтар** ‘комолье коровы’; 8. Холобур, XIX үйэ ортотугар 9 сыллаах **кучу сун** буолан ааспыт. Ылаллар кучуну үргээн биир ынаҕы сыл таһаараахтыыллар эбит. Тоҕус сыл устата халлаантан таммах да сиик түспэтэҕэ үһү. Составное слово **кучу сун**, образованное аналитическим способом, происходит от **кучу** ‘иван-чай, кипрей узколистный’, **сун** ‘голод в неурожайный год’, означает букв. ‘в голодное время кипрея’, когда скот вынужденно кормили кипреем вместо сена.

В отдельную микрогруппу можно отнести диалектные слова, выражения, которые известны носителям других зон говоров: **Эбэтэр уһун сотоолоох курумму-кэнкэмэ** [высокие торбаса] **этэрбэтээх буолаллар**; **Хара чыычаахтарбыт** [букв. черные птицы (о скворцах)], **атыннык эттэххэ, скворецтар сиэн кэбиспиттэрэ**.

Выводы

Выявленные и рассмотренные диалектные слова носят несистемный характер, могут служить подтверждением присутствия и главенствования якутского языка как письменного литературного языка в газетном тексте. Газетный текст существует в письменном пространстве, тем самым подвергается своеобразной унификации, приближения к общепринятым нормам орфографии, в том числе и нивелированию фонетических вариаций, что является практически релевантным фактором исчезновения диалектной лексики якутского языка. Тем самым выборка и анализ диалектных явлений основывается, прежде всего, на лексическом материале (семантика), которые содержат процессы, происходящие в языке. Анализ показал, что в улусной газете происходит прогрессирующее сокращение текстов разного жанра (воспоминания, фольклорные тексты), содержащих диалектные слова. Этот процесс носит субъективный (редакторская правка) и объективный характер (смена поколений, архаизация лексических единиц той или иной отрасли знаний). Вместе с тем, сохранение в малых количествах общеизвестных диалектизмов, а также наличие диалектных слов и выражений, которые имеют различные коннотации, не включенные в словари, позволяет говорить о продолжающемся взаимовлиянии литературной и диалектной лексики в периодических изданиях (в газетах).

Заключение

Анализ газетных текстов показал, что происходит нивелирование признаков аканья в сторону литературно-нормативного языка, т.е. к оканью. Данный языковой факт особенно характерно вырисовывается в фонетических соответствиях, которые можно считать единичными, редкими, но характерными. Диалектная лексика в общем представлена общеизвестными диалектными словами, за исключением единичных слов и выражений, которые могут восполнить лексико-тематические списки газетного и диалектного корпусов якутского

языка. В перспективе: исследовать все улусные (районные) газеты на якутском языке для выявления функционирования диалектной лексики в современных условиях.

Сокращения

букв. – буквально

в знач. – в значении

Литература

1. *Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т.* Т. V: (Буква К: күөлэһис гын – кээчэрэ) / Под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, **2008**. 616 с.
2. *Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т.* Т. VIII: (Буква С – сөллөбөр) / Под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, **2011**. 572 с.
3. *Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т.* Т. IX: (Буква С – сөллөй – сээн, буква һ) / Под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, **2012**. 630 с.
4. Васильева Н. М. Об орфографии якутоязычных газет // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. **2017**. №12-3(78). С. 105–107.
5. Воронкин М. С. *Диалектная система языка саха: Образование, взаимодействие с литературным языком и характеристика*. Новосибирск: Наука, **1999**. 197 с.
6. *Диалектологический атлас якутского языка: (сводные карты)*. Часть I. Фонетика / Отв. ред. И. Е. Алексеев. Якутск: изд-во ЯФ СО РАН, **2004**. 124 с.
7. *Диалектологический атлас якутского языка: (сводные карты)*. Ч. II: Морфология и лексика / Сост. С. А. Иванов. Новосибирск: Наука, **2010**. 178 с.
8. *Диалектологический словарь якутского языка: Содержит свыше 8500 слов* / Сост. П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев. М.: Наука, **1976**. 392 с.
9. Иванов С. А. *Аканье и оканье в говорах якутского языка*. Якутск: Книжное изд-во, **1980**. 184 с.
10. Иванов С. А. *Центральная группа говоров якутского языка: Фонетика*. Новосибирск: Наука, **1993**. 352 с.
11. Пекарский Э. К. *Словарь якутского языка*. 2-е изд-е. Л.: издание АН СССР, **1959**. Т. II.
12. *Толковый словарь якутского языка* / Под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, **2004**. 680 с.
13. *Томпо илдьитэ (Вестник Томпо)*. 2014–2018 гг.

Поступила в редакцию 18.09.2021 г.

После доработки – 08.10.2021 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2021.5.6

Dialectal vocabulary of the newspaper corpus of the Yakut language (based on the material of the ulus newspaper “Tompo ildyite” – “Tomponsky Bulletin”)

© E. R. Nikolaev

*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
1 Petrovsky Street, 677027 Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia.*

Email: 1953307@mail.ru

In this article, the author examines the dialectal vocabulary of newspaper texts published in the weekly regional newspaper “Tompo ildite” (“Tomponsky bulletin”) for 2014–2018. The vocabulary of these texts can be attributed to the group of dialects of the central dialectal zone of the Yakut language. The relevance of the study is due to the fact that newspaper texts have not previously been studied in terms of the presence of dialectal signs. The collected material can become a part of the lexico-thematic group of the newspaper corpus of the Yakut language. A sample of dialect words and expressions was carried out from 256 newspaper issues. The following general scientific methods were used: description, continuous sampling, phonetic and semantic analysis, data interpretation. As a result of the study, phonetic correspondences were determined, including assimilative, dissimilative changes characteristic of the central group of dialects of the Yakut language. Single phonetic correspondence was found belonging to another dialect of the Yakut language. This fact is an objective feature of the newspaper text, which is subject to editorial revision. New connotative meanings of well-known dialect words and expressions have been determined. Dialectal words and expressions were discovered that had not previously been recorded in lexicographic publications. The analysis showed that in the ulus newspaper there is a reduction in texts of different genres (memoirs, folklore texts) containing dialect words. This process is subjective (editing) and objective (generational change, archaization of lexical units).

Keywords: Yakut language, dialectology, dialect vocabulary, newspaper corpus, dialect of Yakut language.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Nikolaev E. R. Dialectal vocabulary of the newspaper corpus of the Yakut language (based on the material of the ulus newspaper “Tompo ildyite” – “Tomponsky Bulletin”) // *Liberal Arts in Russia*. 2021. Vol. 10. No. 5. Pp. 358–365.

References

1. *Bol'shoi tolkovyi slovar' yakut-skogo yazyka: v 15 t. [Comprehensive explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 volumes]*. Vol. 5: (Bukva K: kyølehis gyn – keechere). Ed. P. A. Sleptsova. Novosibirsk: Nauka, 2008.
2. *Bol'shoi tolkovyi slovar' yakut-skogo yazyka: v 15 t. [Comprehensive explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 volumes]*. Vol. 8: (Bukva S – selløŕ). Ed. P. A. Sleptsova. Novosibirsk: Nauka, 2011.
3. *Bol'shoi tolkovyi slovar' yakut-skogo yazyka: v 15 t. [Comprehensive explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 volumes]*. Vol. 9: (Bukva S – selløi – seen, bukva h). Ed. P. A. Sleptsova. Novosibirsk: Nauka, 2012.
4. Vasil'eva N. M. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2017. No. 12-3(78). Pp. 105–107.
5. Voronkin M. S. *Dialektnaya sistema yazyka sakha: Obrazovanie, vzaimodeistvie s literaturnym yazykom i kharakteristika [The dialect system of the Sakha language: Education, interaction with the literary language and characteristics]*. Novosibirsk: Nauka, 1999.

6. *Dialektologicheskii atlas yakut-skogo yazyka: (svodnye karty) [Dialectological atlas of the Yakut language: (summary maps)]*. Pt. 1. Fonetika. Ed. I. E. Alekseev. Yakut-sk: izd-vo YaF SO RAN, **2004**.
7. *Dialektologicheskii atlas yakut-skogo yazyka: (svodnye karty) [Dialectological atlas of the Yakut language: (summary maps)]*. Pt. 2: Morfologiya i leksika. Comp. S. A. Ivanov. Novosibirsk: Nauka, **2010**.
8. *Dialektologicheskii slovar' yakut-skogo yazyka: Soderzhit svyshe 8500 slov [Dialectological dictionary of the Yakut language: Contains over 8500 words]*. Comp. P. S. Afanas'ev, M. S. Voronkin, M. P. Alekseev. Moscow: Nauka, **1976**.
9. Ivanov S. A. *Akan'e i okan'e v govorakh yakut-skogo yazyka [Akanje and okanje in the dialects of the Yakut language]*. Yakut-sk: Knizhnoe izd-vo, **1980**.
10. Ivanov S. A. *Tsentral'naya gruppa govorov yakut-skogo yazyka: Fonetika [The central group of dialects of the Yakut language: Phonetics]*. Novosibirsk: Nauka, **1993**.
11. Pekarskii E. K. *Slovar' yakut-skogo yazyka [Dictionary of the Yakut language]*. 2-e izd-e. Leningrad: izdanie AN SSSR, **1959**. T. II.
12. *Tolkovyi slovar' yakut-skogo yazyka [Explanatory dictionary of the Yakut language]*. Ed. P. A. Sleptsova. Novosibirsk: Nauka, **2004**.
13. *Tompo ild'ite (Vestnik Tompo)*. 2014–2018 gg.

Received 18.09.2021.

Revised 08.10.2021.